

Дезурбанизация, происшедшая в империи в VII — начале IX в., ощущалась в Византии не только слабее, чем на Западе⁶⁵: византийские города, пережив известный упадок, раньше чем города Западной Европы вновь вступили в полосу экономического процветания.

Подъем византийских городов, начавшийся в IX в., достиг апогея в XI—XII вв., причем охватил не только столицу, но и некоторые провинциальные городские центры. Византийское мореходство и торговля, несмотря на конкуренцию арабов и норманов, все еще продолжали играть главенствующую роль в бассейне Средиземного моря. Вплоть до XII в. экономическое превосходство Византии над другими европейскими странами было бесспорным.

Причины своеобразного исторического пути византийского города таились в общественных отношениях, длительное время существовавших в Византии. То наследие, которое Византия получила от Поздней Римской империи и которое не было полностью разрушено в бурях VII в., как это ни парадоксально, сперва было мощным стимулом расцвета городов и помогало в раннее средневековье сохранению их экономического превосходства над городами Западной Европы.

Так, например, унаследованные от античности и в какой-то мере сбереженные в Византии традиции ремесленного производства, его высокая техника, секреты и навыки мастерства ремесленников в этот период давали византийскому городу весьма немаловажные преимущества по сравнению с городами других стран Европы. Государственная регламентация при наличии сильной централизованной власти до известного времени помогала расцвету городского ремесла и торговли. Поддержка государства обеспечивала торговую монополию цехов, защиту ремесленных корпораций от конкуренции внецехового ремесла, обилие богатых заказов императорской семьи и двора, армии, константинопольской знати, безопасность в городах и на морских и сухопутных путях империи.

Итак, важным типологическим отличием Византии от большинства стран Западной Европы было сохранение в более значительных масштабах, чем на Западе, городов и интенсивной городской жизни еще в эпоху генезиса феодализма⁶⁶. Эта типологическая особенность имела место в Византии некоторое время и в период господства развитого феодального строя.

Коренной перелом в поступательном экономическом развитии Византии произошел в XII в. В XIII—XIV вв. экономическое превосходство переходит, и притом окончательно, к государствам Западной Европы. Решающую роль в этом сыграли различия в судьбах византийских и западноевропейских городов. Именно с XII в. пути экономического развития городов Византии и Западной Европы, в частности Италии, окончательно разошлись. В Западной Европе рост городских центров привел к кардинальным сдвигам во всей экономической жизни феодального общества, а позднее — к зарождению в наиболее передовых странах того времени — в Италии и Нидерландах — раннекапиталистических отношений⁶⁷. В Византии же расцвет городов оказался недолговечным и не повлек за собой коренной ломки феодальной экономики страны⁶⁸. Более того, поздневизантийский период (XIII—XV вв.) отмечен постепенным угасанием экономической деятельности городов и упадком их торговых связей⁶⁹.

⁶⁵ *W. G. East. The Destruction of Cities in the Mediterranean Lands. Oxford, 1971.*

⁶⁶ *З. В. Удальцова. К вопросу о генезисе феодализма в Византии, стр. 23—25.*

⁶⁷ *Г. Л. Курбатов, В. И. Рутенбург. Зилоты и чомши.— ВВ, 30, 1969, стр. 3—37.*

⁶⁸ *М. Я. Сюзюмов. К вопросу об особенностях генезиса феодализма в Византии.— ВВ, XVII, 1960, стр. 5, 14—16; его же. Борьба за пути развития феодальных отношений в Византии.— ВО, 1961, стр. 54 сл.*

⁶⁹ В советском византиноведении велись споры о характере экономики поздневизантийского города; см. *З. В. Удальцова. Советское византиноведение за 50 лет, стр.*